

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.15

УДК 94(47)

ББК 63.3

В.В. СИНИЧЕНКО

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИТАЛИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье освещаются вопросы военно-технического сотрудничества России и Италии в годы Первой мировой войны. Описываются сделки по поставкам вооружения, военных материалов из Италии в Россию. Дается анализ дипломатических контактов двух стран и разбирается механизм финансового взаимодействия Рима и Санкт-Петербурга в период военного противостояния блоков Антанты и «Центральных держав».

Ключевые слова: Россия, Италия, военно-техническое сотрудничество, банки, подводные лодки.

V. V. SINICHENKO

MILITARY AND TECHNICAL COOPERATION OF RUSSIA AND ITALY DURING THE FIRST WORLD WAR

The article deals with the issues of military-technical cooperation between Russia and Italy during the Second World War. About reduction of volumes of deliveries of raw materials to Russia. An analysis is given of cases of clashes between the two countries and an analysis of the mechanism of financial interaction between Rome and St. Petersburg during the confrontation between the Entente blocs and the "Central Powers".

Keywords: Russia, Italy, military-technical cooperation, banks, submarines.

Вопросы военно-технического сотрудничества России и Италии в годы Первой мировой войны, достаточно подробно изучены в научной литературе. Из последних работ можно отметить статью Анатолия Сергеевича Щекина «На гребне средиземноморской волны. Исторические этапы российско-итальянского военного сотрудничества», опубликованную в 12-м номере «Военно-исторического журнала» за 2021 г.

В качестве первого этапа российско-итальянских военно-технических контактов автор справедливо выделяет период Первой мировой войны.

По мнению А.С. Щекина Россия в то время активно обратилась за содействием к итальянской промышленности и заказала в Италии 400 тыс. винтовок и 305 млн патронов, а также более 8 500 автомобилей «FIAT» различной грузоподъемности. Поставлялись в Россию также авиамоторы, шасси для самолетов, бинокли, перископы, объективы, прожекторы,

42-линейные (107-мм) батарейные пушки фирмы «Ансальдо» [1, с. 44-45].

Были, как отмечает А.С. Щекин в российско-итальянском военно-техническом сотрудничестве и негативные эпизоды, наиболее известный из которых — судьба подводной лодки «Святой Георгий», которая была передана российскому экипажу только в июне 1917 года, оказавшись в Архангельске, но здесь в северных широтах оказалось, что построенная лодка «в морозы плавать и воевать не сможет» [там же, с. 46-47].

Более подробное и содержательное исследование вопроса содержится в диссертации Алексея Валерьевича Черникова «Дипломатическое и военное сотрудничество Италии с Россией в годы первой мировой войны : 1914-1917» [2], а также статьях М.Р. Витухновской-Каупалла «Русская военная миссия в Италии 1914-1918 гг.» [3], С.В. Федулова «Военно-техническое сотрудничество Российской империи и Италии в области подводного судостроения накануне и в годы Первой мировой войны» [4] и А.Г. Сенокосова «Военно-техническое сотрудничество России со странами Антанты в 1914-1917 гг.» [5]. В этих работах рассматриваются проблемы взаимодействия России с ключевыми партнерами, исследуются организационная структура поставок и влияние транспортных ограничений на их масштабы и эффективность военно-технического сотрудничества в 1914–1917 гг.

Вместе с тем целостная картина военно-технического сотрудничества России и Италии в 1914–1917 гг. еще нуждается в дальнейшей проработке. В этом нам должны помочь вводимые в настоящей статье в научный оборот материалы Архива внешней политики Российской империи.

До мая 1915 г. Россия, учитывая, что Италия связана оборонительным союзом с Германией и Австро-Венгрией опасалась делать военные заказы на Аппенинском полуострове. Даже те заказы подводных лодок, что были сделаны Россией в Италии накануне мировой войны были разорваны и подводные лодки поступили, после достройки, на вооружение итальянского флота. Но вступление Италии 23 мая 1915 г. в войну на стороне Антанты резко изменило ситуацию.

Военно-морской агент России телеграммой от 13 июня № 880 на имя Морского министра, сообщал что Морское ведомство заказало в Италии на заводе «Оффичино Галилео» шесть 90-сантиметровых прожекторов для российского линейного корабля «Императрица Екатерина Великая» [6, л. 2].

Планировалось затем приобретать в Италии военное оборудование и для строящихся в России подводных лодок. Военно-морской агент просил содействия МИДа Российской империи в требовании у итальянского правительства разрешения «...на немедленный вывоз всех готовых

восьми перископов и отпуске остального (оборудования для подводных лодок – В.С.) в возможно большом количестве с указанием того количества, которое будет разрешено к вывозу с 1 января 1916 г.» [6, л. 3].

В связи с этим МИД Российской империи просил своего посла в Риме – М.Н. Гирса: «... самым серьезным образом обратить внимание Итальянского правительства на то, что при данной обстановке войны подводные лодки имеют для нас первостепенное значение и без перископов действовать совершенно не могут» [там же, л. 7].

Секретная телеграмма посла в Риме от 25 июня (по новому стилю 8 июля 1915 г.) за № 231 гласила: «Продолжаю настаивать самым решительным образом на получении разрешения выпустить заказы нашего Правительства. Выпущено уже (транспортировано в Россию. В.С.): 24 автомобильных шасси для «Красного Креста»; 7 прожекторов диаметром 2 метра 10 сантиметров; 4 перископа для подводных лодок. Продолжаю настаивать относительно остальных перископов и 6 прожекторов для «Екатерины Великой» [там же, л. 8].

Секретная телеграмма посла в Риме от 27 июня (по новому стилю 10 июля 1915 г.) за № 237, содержит информацию, что итальянское правительство дало разрешение российским властям на размещение военных заказов в Италии и вывоз любой военной продукции в Россию через территорию Франции и Великобритании [там же, л. 10].

Секретная телеграмма посла в Риме Михаила Николаевича Гирса от 6 июля (по новому стилю 19 июля 1915 г.) за № 257, оповещала МИД России, что получено разрешение на выпуск 23 автомобильных шасси, оставшихся от 46 ранее заказанных в Италии [там же, л. 12].

Особо интересен вопрос о поставках итальянских винтовок в Россию. Дело в том, что к лету 1915 г., через год войны обнаружилась огромная нехватка стрелкового вооружения в российской полевой армии.

12 июля 1915 г. русский военный агент в Италии в представлении за № 116 обратился к товарищу военного министра Италии по вопросу об уступке Италией России винтовок системы «Веттерли». Однако военные власти Италии выступили против этого, так как запас винтовок в Италии был мал, а производительность итальянской промышленности не превышала 15 000 винтовок в месяц. При этих обстоятельствах главнокомандующий итальянской армии – генерал Луиджи Кадорна – решительно высказался против уступок итальянских винтовок кому бы то ни было [там же, л. 13].

Тем не менее 30 июля 1915 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего России возбудил снова ходатайство перед итальянским штабом об уступке России винтовок системы «Веттерли» с патронами к ним.

Министр иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонов писал послу России в Риме: «Возобновляю сообщенную Вам в телеграмме от

25 июня за № 3281 просьбу настоять перед Итальянским правительством о получении необходимого количества нам ружей и патронов. Для личного сведения: вопрос о получении возможно большего количества ружей приобретает для нас в настоящее время крайне важное значение. Сазонов» [6, л. 18].

Секретная телеграмма посла в Риме от 20 августа (по новому стилю 2 сентября 1915 г.) в Петроград в МИД России за № 351, сообщала, что некий господин Масса составил вместе с несколькими другими лицами итальянское сообщество для продажи нам 500 000 ружей «Веттерли».

Однако ввиду неоднократных заявлений итальянского правительства, что оно этих ружей ни под каким видом не выпустит из страны, означенное сообщество решило перенести вину за неуспех своей деятельности на нашего военного агента полковника Энкеля, и с этой целью М. Масса заинтересовал в означенном деле корреспондента газеты «Новое время» Семенова и передал ему для написания донос на полковника Энкеля, полный сплошной лжи.

«Считаю, – заключал посол в Риме, – крайне необходимым, чтобы подобная гнусная статья не появлялась в нашей печати» [там же, л. 19].

В этой же телеграмме М.Н. Гирс отмечал, что из 43 ранее заказанных в «Оффичино Галилео» перископов 4 отправлены в Россию и еще 4 готовы к отправке и на их вывоз уже получено разрешение. Относительно остальных 40 перископов для русских подводных лодок с итальянским правительством удалось установить такой порядок: из 5 перископов, изготовленных названной фирмой, один перископ предназначался для подводного флота России [там же, л. 27].

В секретной телеграмме посла в Риме от 3 октября (по новому стилю 16 октября 1915 г.) в Петроград в МИД России за № 467, сообщалось, что итальянское правительство доверительным письмом МИД уведомило посла, что оно наконец то согласилось одолжить российскому императорскому правительству 300 000 винтовок [там же, л. 46].

В продолжение темы секретная телеграмма посла в Риме Михаила Николаевича Гирса от 7 октября (по новому стилю 20 октября 1915 г.) за № 481 гласила: «Заказ патронов еще не сделан, но наши военные агенты совместно с итальянскими военным ведомством и английским военным агентом срочно выяснили вопрос о заказе и последний немедленно затем будет сделан. Препятствий к немедленному вывозу винтовок не предвидится. Срочно жду вашего ответа касательно Архангельского порта. Гирс» [там же, л. 55].

Телеграмма начальника штаба Верховного главнокомандующего Российской армией срочно извещала секретной телеграммой от 7 (по новому стилю 20 октября 1915 г.) за № 1856 М.Н. Гирса: «Приобретение винтовок «Веттерли» без патронов бесцельно, так как они не могут

быть использованы не только для вооружения армии, но даже для обучения запасных батальонов. Покупка указанных винтовок может иметь какую-нибудь цену лишь при обеспечении каждой из них минимум 100 патронами, что составит в общем 30 млн патронов и этого количества достаточно лишь для прохождения курса стрельбы в запасных частях, подготавливающих укомплектования внутри Империи».

Генерал от инфантерии М.В. Алексеев указывал, что «уступка указанного числа патронов должна быть устроена во что бы то ни стало, иначе покупка винтовок совершенно бесполезна». Кроме того, нужно было иметь в виду и сроки поставок, так как ранее российское военное министерство заказывало винтовочные патроны в Англии и Америке, но на их изготовление и доставку ушло от 6 до 10 месяцев [6, л. 56].

В секретной телеграмме посла в Риме от 9 октября (по новому стилю 22 октября 1915 г.) в Петроград в МИД России за № 484 говорилось, что российские военные агенты, обсудив вопрос о заказе патронов с представителями итальянской промышленности выяснили, что производство патронов в Италии всецело зависело от той помощи, которая оказывалась Италии Великобританией, за неимением в самой Италии свободных машин и запасов сырья. Для определения этой помощи в Италию были командированы специалисты английского военного министерства. Они были призваны объединить трудовые ресурсы Италии и наладить поставки на заводы Италии сырья из различных регионов Британской империи. По заявлению итальянских техников производство первых патронов для винтовок, направляемых в Россию должно было начаться через 15 дней по доставке из Англии машин и материалов» [там же, л. 59].

9 (по новому стилю 22 октября) 1915 г. в письме за № 5226 С.Д. Сазонов уведомлял М.Н. Гирса, что Архангельск будет принимать итальянские и британские грузовые суда до середины ноября. Однако медлительность изготовления патронов в Италии делает необходимым одновременно с поставками винтовок уступку России 30 млн патронов (в крайнем случае 20 млн) из арсеналов итальянской армии. Вопрос о заказе патронов на заводах Италии должен был вестись независимо от этой поставки [там же, л. 61].

В секретной телеграмме посла в Риме от 10 октября (по новому стилю 23 октября 1915 г.) в Петроград в МИД России за № 489 говорилось, что после упорных просьб и настояний посол России смог добиться от председателя итальянского правительства Антонио Саландры и военного министра уступки Петербургу лишь 8 млн патронов из арсеналов итальянской армии [там же, л. 68].

В секретной телеграмме посла в Риме от 16 октября (по новому стилю 29 октября 1915 г.) в Петроград в МИД России за № 511 сообщалось, что итальянское правительство готово предоставить российской армии

для производства патронов машины, доставленные в Италию из Англии и размещенные на двух патронных заводах в Болонье. Каждая из них будет производить 80 000 патронов в день. Производство начнется через 15 дней. Кроме того, из Америки итальянцами будут получены в январе – 1 млн патронов, в феврале – 3 млн патронов, в марте – 5 млн патронов, в последующее время по 10 млн патронов в каждый месяц, часть из которых могла бы выделяться русской армии [6, л. 81].

В секретной телеграмме посла в Риме от 17 октября (по новому стилю 30 октября 1915 г.) в Петроград в МИД России за № 516 сообщалось, что военный агент доносит, что в течении ноября обе серии машин в Болонье выработают вместе 80 000 патронов в день и только к концу ноября будут давать 160 000 в день. Военный агент для усиления поставок предлагал заказать одну серию патронов на неаполитанском патронном заводе, производящем 55 000 патронов в день.

В телеграмме отмечалось, что первые 100 000 винтовок «Веттерли» с принадлежностями полной амуницией и 6 млн патронов будут вывезены из Италии 1 ноября, вторая партия вероятно будет отправлена в Россию 5 ноября, третья – около 18 ноября. Число партий и прибытие в порт Архангельск зависело от английского адмиралтейства, так как перевозка из Италии в Россию винтовок и патронов осуществлялась британскими транспортом [там же, л. 83].

В секретной телеграмме посла в Риме от 15 декабря (по новому стилю 28 декабря 1915 г.) в Петроград в МИД России за № 875 говорилось, что начальник английской военной миссии, которому британский главнокомандующий – лорд Китченер поручил вести здесь переговоры по вопросу предоставления российской армии еще дополнительно 200 000 итальянских винтовок, сообщил российскому послу в Риме, что Италия могла бы выдать их уже, но что она связывает этот вопрос с вопросом о доставке ей зерна, задерживаемого будто бы английским правительством. Получив эту информацию российский посол в Риме объяснился с министром иностранных дел Италии. Жалуясь на англичан министр тем не менее категорически заявил М.Н. Гирсу, что он нисколько не ставил вопрос уступки России винтовок в зависимость от доставки зерна в Италию англичанами. Министр заявил, что в течении января 1916 г. в Россию будет поставлено дополнительно 40 000 винтовок «Веттерли». Число их будет доведено до 100 000 в течение последующих месяцев. Таким образом, Италия обещала поставить 400 000 винтовок [там же, л. 90].

В секретной телеграмме посла в Риме от 21 декабря 1915 г. (по новому стилю 3 января 1916 г.) в Петроград в МИД России говорилось, что военный министр Италии подтвердил российскому послу, что в настоящее время он может обещать лишь 100 000 винтовок – 40 000 в январе, 15 000 в феврале в марте и 30 000 в апреле» [там же, л. 91].

После этого стало очевидным, что расширение военно-технического сотрудничества двух стран требует создания финансового консорциума.

Секретная телеграмма посла в Риме от 30 августа (по новому стилю 12 сентября 1916 г.) за № 630 гласила: «Прошу передать в министерство финансов. Когда возникло предположение об обеспечении наших военных заказов в Италии местными кредитами было найдено предпочтительным официально к содействию итальянского правительства и «Банко Италия». Сама цифра наших потребностей, превышающая ныне 300 млн лир, могла напугать итальянское правительство, желающее сохранять полностью для своих нужд ресурсы своей страны. Во всяком случае итальянское правительство сочло бы свое согласие за чрезвычайно большую услугу нам. Кроме того, необходимость испрошения кредита у итальянского правительства крайне затруднило бы и без того нелегкую задачу наших военных представителей в Италии, ставя их в весьма невыгодное положение по сравнению с английскими и французскими коллегами, с которыми приходится постоянно соперничать при использовании для нашей обороны итальянской промышленности, и они разумеется к финансовой помощи итальянского правительства не прибегают. Начатые здесь и в высшей степени энергично и умело веденные Н. Рафаловичем по почину военного агента переговоры пошли столь удачно, что можно обеспечить совокупность военных наших заказов, не прибегая вовсе к итальянскому правительству, с согласия которого ходатайствовали сами итальянские банкиры и промышленники, поскольку они почли это нужным для заключения частных сделок с русскими банками. Так мне известно, что «Кредито Италиано» испросил разрешения итальянского казначейства на сделку с российским военным министерством на сумму в 110 млн лир [7, л. 8].

...Поэтому я предлагаю не обращаться покуда к «Банко Италия» и дожидаться приезда сюда Н. Рафаловича, который изложил мне вчера положение дел во всех подробностях. Из последнего явствует, что следует прежде всего, при том возможно скорее, подписать соглашение с «Кредито Италиано», воздерживаясь до того от каких-либо официальных шагов. Н. Рафалович уже провел с заводом «Фиат» вексельный взаимозачет [там же, л. 9].

27 февраля (12 марта) императорская власть в России была низвергнута. Временное правительство конечно продолжало прежнюю внешнюю политику России. Однако, после Февральской революции, вместо профессиональных дипломатов внешней политикой России стали управлять новые люди, без достаточной профессиональной подготовки и опыта. Это отразилось на русско-итальянских отношениях.

Отрицательное отношение М.Н. Гирса к революции и новому российскому министру иностранных дел – П. Милюкову накладывало огромный

отпечаток на отношение итальянского кабинета министров к процессу взаимодействия с Россией. Военно-техническое сотрудничество России и Италии стало сворачиваться, а история с поставкой на Северный флот технически неготовой подводной лодки «Святой Георгий» его во многом приостановило.

Список использованной литературы и источников

1. Щекин А. С. На гребне средиземноморской волны / А. С. Щекин // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 12. – С. 42-47.
2. Черников А. В. Дипломатическое и военное сотрудничество Италии с Россией в годы первой мировой войны: 1914-1917: дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А. В. Черников. – Курск, 2002. – 213 с.
3. Витухновская-Каупалла М. Р. Русская военная миссия в Италии 1914-1918 гг. / М. Р. Витухновская-Каупалла // Первая мировая война. Версальская система : сб. статей / Под ред. И. Новиковой, А. Павлова. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2014. – С. 225-235.
4. Федулов С. В. Военно-техническое сотрудничество Российской империи и Италии в области подводного судостроения накануне и в годы Первой мировой войны / С. В. Федулов // Клио. – 2015. – № 2. – С. 164-168.
5. Сенокосов А. Г. Военно-техническое сотрудничество России со странами Антанты в 1914-1917 гг. / А. Г. Сенокосов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2015. – № 3. – С. 70-81.
6. Архив внешней политики Российской Империи МИД РФ (далее – АВПРИ). – Ф. МИД. Канцелярия. Война. – Оп. 473. – Д. 75 (Заказы Италия).
7. АВПРИ. – Ф. МИД. Канцелярия. Война. – Оп. 473. – Д. 166 (Финансы Италия).

Информация об авторе

Синиченко Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник отдела исследования стратегических проблем управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Москва, 125130, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8; 89647334929; v.v.sinichenko@bk.ru

Author

Vladimir V. Sinichenko – doctor of historical sciences, professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Strategic Problems of the Management of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, 125130, st. Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh, 8; 89647334929; v.v.sinichenko@bk.ru